

Парсонс Т. 1998. *Система современных обществ* (пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой). М.: Аспект Пресс. 270 с.

Пугачев В.П., Соловьев А.И. 2010. *Введение в политологию*. М.: Аспект Пресс. 448 с.

Рикер П. 1995. *Герменевтика. Этика. Политика*. М.: АО «КАМИ»; ИЦ АCADEMIA. 160 с.

Шмитт К. 1992. Понятие политического. — *Вопросы социологии*. № 1.

Weber M. 1992. *Wirtschaft und Gesellschaft*. — Tübingen, Verlag von J.C.B. Mohr (P. Siebeck).

NASONOVA Lyudmila Ivanovna, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Chair of Humanitarian and Socio-economic Disciplines, Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (12 Vrubeľya St, Moscow, Russia, 125080)

LAZEBNYI Leonid Ivanovich, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Chair of Sociology, Russian State Social University (4, bld. 1 Vil'gel'ma Pika St, Moscow, Russia, 129226)

POWER AND POLITICAL: EVOLUTION OF CATEGORICAL STATUS

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the power concept in the modern political science. The result of the analysis is the assessment of the concept of power as a phenomenon of ordinary consciousness that justifies the introduction of the concept of political, which has the status of a scientific category, in political science. As a result, there is a significant expansion and change in the quality of the object of theoretical knowledge.

Keywords: power, notion of political, ordinary consciousness, categorical status

МАРЧЕНКО Геннадий Иванович — к.филос.н., доцент; старший научный сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1; gmarchenko@mail.ru)

ПЛАТОН О ПРОРОЧЕСТВЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Аннотация. В данной статье автор поставил перед собою задачу выявления различных аспектов феномена пророчества, которое было широко распространено в античном обществе и играло в нем значимую политическую роль. Суждения о нем Платона разбросаны по страницам многих написанных им диалогов, что потребовало их объединения и систематизации в единое целое. Рассмотрение данного феномена помогает уяснить истоки политического консультирования и целесообразно в целях формирования как истории, так и теории данного явления.

Ключевые слова: Платон, советники, прорицатели, природа прорицания, политическая роль и функции прорицателей

В политике древнегреческого общества — полисах Эллады с очень давних времен возникли фигуры советников, которые в современной лексике именуются консультантами. Такие фигуры возникали из непосредственного окружения правителей — семейного, дружеского; иногда выполняемая ими роль в результате институционализации обрела устойчивую форму. Но чаще всего даваемые советы опирались на ум и опыт советника в совершаемых действиях политиче-

ского или религиозного характера. Платон, согласно общему мнению, являлся гениальным философом и политическим мыслителем; значительно менее исследовано его наследие с точки зрения, казалось бы, частного вопроса, связанного с политическим консультированием. Специалистам по Платону хорошо известна его роль как советника его ученика Диона и царей Сиракуз Дионисия I и II, не говоря о том, что созданная им Академия была школой для властвующих и оппозиционных политиков [Марченко 2006].

Помимо такого рода фигур, в античном обществе большую известность и политическое влияние обретали так называемые оракулы, или прорицатели. В зарубежной и отечественной науке в последнее время обострился интерес к теме социальной и политической роли пророчеств на основе изучения греческих прорицалищ, прежде всего оракула в Дельфах [Доддс 2000].

По мнению К. Морган, прорицатели помогали руководству общины достигнуть согласия по трудным и нестандартным решениям, получая при этом санкцию от бога [Morgan 1989]. Р. Паркер усматривает главную социальную миссию оракула в том, чтобы выработать совет как руководство к действию [Parker 1985].

Практика прорицаний и прорицателей

Прорицатели в античном обществе играли очень большую роль, к ним за советами в разных ситуациях обращались не только правители¹, но и простые люди. Наиболее известные из них концентрировались в храме бога прорицаний Аполлона в Дельфах², в Трое и Кларосе, Колофоне и на Делосе, прорицалища Зевса существовали также в Олимпии, Спарте, Фивах и других местах³ [Платон 1994б: 190, 197]. Дельфийские оракулы появились в XVI веке до н.э. и просуществовали до VI в. н.э.; первоначально дельфийская пифия принимала лишь раз в году, а по мере роста популярности – еженедельно.

Выдающийся древнегреческий историк Геродот (484–425 гг. до н.э.) с большим доверием относился к пророчествам известного прорицателя Бакида. В VI в. во времена Писистрата и его преемников был известен также Бакидов сборник прорицаний. Имя легендарной прорицательницы дочери Зевса Сивиллы (Сибиллы) стало нарицательным для женщин, наделенных божественным даром пророчества. До наших дней дошли так называемые Сивиллины книги прорицаний и изречений эллинистического времени [Симонов 2012]. Пифагор многие принципы своего учения почерпнул у дельфийской прорицательницы Фемистоклеи [Диоген 1979: 334].

На обсуждение государственных дел в античности нередко приглашали прорицателей, в особо важных случаях отправляли послов к Дельфийскому оракулу. В Додоне – святилище Зевса – толкования оракула давали по шелесту листьев дуба. Так, Кассандра предсказала троянцам поражение от хитрой уловки греков – подаренного ими коня. Однако в результате проклятия Аполлона никто не поверил в ее предсказание, город был захвачен и уничтожен.

Автор первой в отечественной науке и обстоятельной монографии о дельфий-

¹ О громадной государственной и политической роли Дельфийского оракула говорит Плутарх в «Моралиях», им был написан посвященный теме пророчества трактат «Об упадке оракулов». А в конце жизни он даже стал Дельфийским оракулом. См.: Энциклопедия Кольера. Доступ: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/986/Дельфы (проверено 25.05.2016).

² Дельфы – религиозный центр Эллады, город, расположенный на склоне горы Парнас, в котором находился храм Аполлона с оракулами – прорицательницами-пифиями. К ним в стремлении получить совет о грядущих действиях обращались многие правители Малой Азии, Северной Африки и Сицилии и действовали в соответствии с ними.

³ Платон в «Законах» неоднократно упоминает такой существовавший в Элладе религиозно-политический институт, как прорицалища или святилища.

ском пророчестве О.В. Кулишова так описывает процедуру консультации с дельфийской прорицательницей.

Предшествовало ей жертвоприношение, а реакция жертвенного животного говорила о настроении бога дать необходимый совет. Кроме того, между общественной или частным лицом, которые были заинтересованы в получении совета, заключался договор, в котором обозначался размер оплаты за него. После этого вопрошающий допускался в храм, чтобы задать свой вопрос. Поскольку получить совет было немало желающих, то прием осуществлялся в порядке обычной очереди, а последовательность в ней определялась жребием. Жители города Дельфы, в котором был расположен храм, могли просить совет «вне очереди», почетное право задать свой вопрос представлялось также некоторым, в основном состоятельным, лицам и государствам.

Накануне прорицания пифия, очистившись водой священного Кастальского ключа, окутив себя лавром и ячменной мукой, брала в рот лист лавра, выпив глоток крови жертвенного животного, зажав в руке лавровую ветку, поднималась на треножник, с которого изрекала божественные откровения [Кулишова 2001: 92-96].

Природа пророчества

Во многих диалогах Платон отвечает на вопросы о сути и механизме пророчества, связи с политикой, характерных чертах, отличиях пророков (в его терминологии – прорицателей) от политиков и др.

Тему пророчества Платон обсуждает в различных своих диалогах; его последователь Алкиной в «Учебнике платоновской философии» включил в искусство пророчества «предвещения, предзнаменования» и «вещие сны» [Платон 1994а: 644].

Среди лиц, дающих всевозможные советы, он особым образом выделяет прорицателей, которые «во сне или наяву, пробудившись от пророческой грезы, предугадал его» [Платон 1994б: 251], а также близких к ним жрецов и официальных толкователей прорицаний. В диалоге «Послезаконие» Платон уравнивает искусство прорицания и искусство его истолкования, равенство меж ними определяется тем, что они «вовсе не задаются вопросом, истинно это или нет». Столь же они равны в том, что «во всех без исключения случаях занятие это не делает человека мудрым» [Платон 1994в: 440].

С точки зрения Платона, прорицание, или пророчество несколько не противоречат разуму, науке; мало того, он называет прорицание «наукой о будущем», хотя при этом подчеркивает, что ею руководит и направляет рассудительность. «Прорицание – наука о будущем, и рассудительность, руководя им, отпугнет всех шарлатанов, истинных же пророков назначит нам прорицателями того, чему суждено свершиться» [Платон 1990г: 367].

В диалоге «Минос» Сократ поясняет существо прорицания, противопоставляя его закону: «искусство прорицания раскрывает (по утверждению самих прорицателей) замыслы богов», а закон есть «мнение или уложение государства» [Платон 1994г: 582].

Платон обосновывает необходимость участия прорицателей в принятии решений, приводя в качестве доказательства аргумент, что «божественное начало» обладает разумом. В этом начале отображается человеческая природа и присутствует вера в то, что человек способен услышать наставления Бога и следовать им.

«Божественное не лишено разума, оно знает человеческую природу и ведаёт, что под влиянием его наставлений она последует за ним и усвоит то, чему оно учит» [Платон 1994в: 554]. «Не соприкасаясь с людьми, боги общаются и бесе-

дуют с ними только через посредство гениев — и наяву и во сне» [Платон 1993а: 113].

В диалоге «Лахет» Платон вскрывает сущность прорицания: оно должно уметь улавливать невидимые черты будущего, их он называет «знамениями» грядущих событий, имеющих не рядовой, но весьма значимый характер. «Прорицателю надлежит всего только различать знамения будущего — суждена ли смерть или болезнь или утрата состояния, а также победа или поражение в войне или какой-то иной борьбе» [Платон 1990а: 287].

Развернуто природу пророчества/прорицания Платон разъясняет в диалоге «Тимей». Во-первых, эта природа органично порождена неким временным помрачением ума, когда он связан со «сном, недугом либо неким приступом одержимости». Во-вторых, задача «неповрежденного в уме человека — припомнить и восстановить... расчленив все видения с помощью мысли». В-третьих, следует понять смысл знамений и ответить на два вопроса: связаны они со злом или добром, и какое время в них отражено — минувшее, настоящее и будущее. В-четвертых, результатом своеобразного общественно-политического запроса явилось возникновение, наряду с прорицателями, «племени истолкователей», которых он не склонен именовать пророками, т.к. «они лишь разгадывают таинственные речения и видения». По этой причине они должны быть «по всей справедливости названы никак не пророками, но толкователями при тех, кто прорицает» [Платон 1994д: 478].

Сравнивая искусство прорицания с близкими по характеру гаданием или колдовством, Платон в диалоге «Федр» пророчество оценивает существенно выше — ему даже имя «прорицание» и выполняемая им миссия нравится значительно больше. «Насколько прорицание совершеннее и ценнее птицегадания — тут и название лучше, и само дело» [Платон 1993б: 153].

Анализируя феномен прорицания, Платон выделяет принципиально значимую для него характеристику — неистовство как состояние крайнего возбуждения, иногда он в этом же смысле также говорит об исступлении¹. «По свидетельству древних, неистовство, которое у людей от бога, прекраснее рассудительности, свойства человеческого» [Платон 1993б: 153]. В этом же суждении он возвышенно оценивает неистовство, полагая его более «прекрасным» по сравнению с рассудительностью.

Одновременно неистовство как атрибут пророчества и как дар бога Платон относит к разряду так называемых правильных типов неистовства наряду с религиозным очищением, поэзией и идеальной любовью [Платон 1993в: 456].

В то же время он уточняет исток такого состояния: «когда оно уделяется нам как божий дар», и тогда «величайшие для нас блага возникают от неистовства». «Прорицательница в Дельфах и жрицы в Додоне² и в состоянии неистовства сделали много хорошего для Эллады — и отдельным лицам и всему народу, а будучи в здравом рассудке, — мало или вовсе ничего» [Платон 1993б: 153].

Что же касается неправильного неистовства, сопровождающего винопитие, особенно присущее молодым, то он иронически замечает, что пока «живое существо не приобрело еще свойственной ему разумности, оно неистовствует и кричит что-то несвязное, а как встанет на ноги, начинает без толку скакать» [Платон 1994б: 115-116, 123].

¹ В наиболее фундаментальном словаре русского языка Т.Ф. Ефремова определяется понятие неистовства, а также его синонима «исступление» как необузданное проявление какого-либо чувства, крайне возбужденное душевное состояние. См. Ефремова Т.Ф. *Большой современный толковый словарь русского языка*. В 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест. 2006.

² Додона — культовый центр в Древней Греции, святилище Зевса в Эпире.

Платон в «Законах» обозначает требования, которым должны были соответствовать кандидаты на роль толкователей: возрастной ценз, пожизненный срок избрания каждой общиной античного города-полиса — филой [Платон 1994б: 210]. Отечественный исследователь вопроса о прорицателях и их политической роли О.В. Кулишова отмечает, что занятие должности прорицателя регулировалось скромным набором требований. Принципиальным был возраст свыше 50 лет, в различных городах Эллады прорицателями были мужчины, в Дельфах — женщины-девственницы. Прорицала дельфийская пифия в одежде незамужней девушки, при отборе не требовались родовитость и особенные навыки, опыт или способности [Кулишова 2001: 92-96].

Прорицатели и политика

Платон «прорицание и прорицателей» органически увязывает с политикой. Так, на первых страницах основополагающего для политической мысли диалога «Политик» он включает в состав искусства повеления/властвования «искусство истолкования... искусство прорицать», ставя на первое место самоповеления царя «искусство приказывать... искусство глашатая и многие другие искусства, имеющие общее свойство — повелевать» [Платон 1994е: 7].

Различия между политиком или государственным мужем и прорицателями Платон усматривает вовсе не в разуме, которым они ничем не отличаются один от другого, но более различаются они механизмом предсказания. Так, прорицатели произносят свои предсказания в состоянии крайнего возбуждения (исступления) и неведения причин сказанного, они «сами не ведают, что говорят». «Только благодаря правильным мнениям люди государственные ведут свои города по правильному пути; разумом же они совсем не отличаются от прорицателей и боговдохновенных провидцев: ведь и те в исступлении говорят правду, и очень часто, но сами не ведают, что говорят» [Платон 1990б: 611].

В одном из диалогов платоновской школы «О добродетели» собеседники задаются вопросом о причинах, порождающих «божественных прорицателей и вещей людей», а также доблестных мужей, наделенных всевозможными добродетелями. Главная причина их возникновения, которая уравнивает две эти категории, по существу, одна — они возникают «не по природе и не от науки, но от божественного наития». «Доблестные мужи появляются так, как появляются божественные прорицатели и вещие люди, ведь они бывают такими не по природе и не от науки, но от божественного наития». Однако форма даваемых прорицателями и доблестными мужами предсказаний существенно различается. Так, у прорицателей стиль пророчества исполнен намеками, предсказания же доблестных мужей более четко определены. «Доблестные мужи всякий раз предсказывают городу, что должно произойти и свершиться, по божественному наитию, причем делают это гораздо лучше и яснее, чем прорицатели» [Платон 1994ж: 548].

Известный скепсис в отношении прорицателей проявляется у Платона в своеобразном рейтинге душ, выстроенных по близости к божественной истине. В диалоге «Федр» перечисляются разряды душ, среди которых душа прорицателя находится на скромном пятом месте после душ философа и законопослушного царя, государственного деятеля и пр. Интересно, что на два последних места Платон поставил софиста, или демагога и тирана [Платон 1993б: 157].

Одновременно доблестные мужи отличаются от прорицателей тем, что перед ними всегда стоит проблема выбора конкретного поведения, точнее, стратегии, которая «прекраснейшим образом предусматривает в числе прочих вещей то, что ожидается в будущем». Из такого суждения Платон формулирует имеющее властный характер правило, регулирующее взаимоотношения между советником, в данном случае прорицателем, и политиком: «Закон устанавливает, что не

прорицатель должен руководить военачальником, а военачальник — прорицателем» [Платон 1990а: 287].

Роль прорицателей по сравнению с миссией политика — вспомогательная, а их прорицание, или пророчество есть «частица служебного знания», а те, кто им занимается, «считаются меж людьми толкователями воли богов». Здесь же он отмечает важные характеристики этого искусства — его высокую значимость и сопровождающийся почет [Платон 1994е: 43]. Но также он указывает и на консультативную природу этого занятия: в античности его называли искусством прорицания, в современной политике — политическим прогнозированием.

Необходимость обращения к прорицателям и сферы их действия Платон в «Законах» увязывает с различными ситуациями.

Во-первых, прорицателей привлекали в случае внесения изменений в уже сложившийся закон, необходимость чего возникает в связи со смертью законодателя. В этом случае «всем должностным лицам надо сойтись на совещание и обратиться за советом как ко всему народу, так и к божественным прорицаниям» [Платон 1994б: 224].

Так, Ксенофонт в сочинении «Лакедемонская полития» рассказывает, что выдающийся правитель древней Спарты Ликург (IX в. до н.э.) вместе со знатнейшими гражданами отправился к оракулу в Дельфы, испрашивая одобрения своим законам, и ввел их в действие только после ответа бога, возвестившего о «безусловной пользе» этих законов [Ксенофонт 2014: 142].

Во-вторых, прорицатели привлекались в связи с учреждением и узаконением праздников (военных, музыкальных и спортивных): «надо определить, какие жертвоприношения и каким богам будут полезнее и лучше для государства, в какое время надо их совершать и в каком количестве». Интересно, что Платон здесь требует соединенного участия при принятии того или иного закона не только стражей законов, но и жрецов, прорицателей и толкователей. Это обусловлено недостаточностью понимания возникшей ситуации законодателем: он что-то может «неизбежно пропустить». Поэтому прорицателям «и надо знать толк во всем том, что законодателем было пропущено» [Платон 1994б: 280].

В-третьих, при заключении брака следовало обратиться к толкователю за советом о необходимых «жертвоприношениях и других священныхдействиях, которые подобает совершать во время брака» [Платон 1994б: 226].

В другом разделе «Законов» он указывает на необходимость обращения к толкователям в связи с порчей воды «какой-то отравой», в этом случае он должен «указывать, как именно надо произвести эту очистку» [Платон 1994б: 330].

В-четвертых, особый случай был связан с убийствами. Тогда «стражи законов совместно с толкователями, прорицателями и божеством установят, каким образом надо учинять подобные дела, и издадут законы о том, каким богам это подвластно и какой способ ведения таких судебных дел всего вернее соответствует божественному праву» [Платон 1994б: 328]. Аналогичные советы дает Платон в отношении самоубийц [Платон 1994б: 330].

Он отмечает, что выполняемая толкователем функция, состоящая в том, чтобы «наставлять в этом того, кто нуждается в знании и понимании» и ориентировать его на нравственное совершенствование, сближает его с учителем, законодателем и охранителем «всех людей». И задает при этом резонный вопрос: «...разве не должны они всячески разъяснять значение, которое имеют порок и добродетель, и этим выделяться из среды остальных людей?» [Платон 1994б: 432].

И наконец, мыслитель в «Апологии Сократа» характеризует собственно политическую роль прорицателей, но отмечает при этом стихийно возникающую силу пророчества у людей, ощущающих приближение близкой кончины. На суде, приговорившем Сократа к смерти, он говорит: «...для меня уже настало то время,

когда люди особенно бывают способны пророчествовать, — когда им предстоит умереть». Сократ именовал себя служителем бога прорицания Аполлона, ибо, подобно его служительницам — пифиям в Дельфах, он был способен предвидеть будущее [Платон 1993в: 431]. Своим обвинителям он предрек «мщение, которое будет много тяжелее той смерти, на которую вы меня осудили» [Платон 1990в: 94]. (Они были казнены, повесились или изгнаны, о чем сообщают Диоген Лаэртский, Диодор и Плутарх [Платон 1990в: 696].)

Осуществленный в данной статье анализ вскрывает истоки явления, которое сегодня по существу во всех странах мира привычно называется политическим консультированием, одна из ролей которого связана с прогнозированием. Мало того, Платон снимает мистическую оболочку с выполняемой прорицателями деятельности, называя ее «наукой о будущем», а в истолковании ее природы органично переплетает рационализм и иррациональные механизмы. В этом плане даже современная наука, исследующая механизмы научного творчества, отводит большую роль интуиции [Рузавин 2012: 191-200]. Фигуры античных прорицателей во многом близки к магам, которые и сегодня играют определенную роль в политике и выполняют по существу ту же миссию советников.

Характеристика Платоном античного пророчества вносит вклад не только в историю политического консультирования, но и в находящуюся в стадии становления его теорию, которые должны быть познавательными и для современных политических консультантов.

Список литературы

Диоген Лаэртский. 1979. *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Кн. 8. ИФ АН СССР. М.: Мысль. 624 с.

Доддс Э.Р. 2000. *Греки и иррациональное* (пер. с англ., коммент. и указ. С.В. Пахомова; послесл. Ф. Х. Кессиди). СПб: Алетейя. 507 с.

Ксенофонт. 2014. *Лакедемонская политика* (пер. с древнегреч., вступ. ст. и ком. Л.Г. Печатновой). СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия». 224 с.

Кулишова О.В. 2001. *Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.)*. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия». 432 с.

Марченко Г.И. 2006. Благородство яростного духа политики. Диалог через века с античным политическим консультантом Платоном. — *Политический маркетинг*. № 2. С. 19-36.

Платон. 1990а. Лахет. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 1

Платон. 1990б. Менон. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 1

Платон. 1990в. Апология Сократа. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 1

Платон. 1990г. Хармид. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 1.

Платон. 1993а. Пир. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 2.

Платон. 1993б. Федр. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 2.

Платон. 1993в. Примечания. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 2.

Платон. 1994а. Алкиной. Учебник платоновской философии. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 4.

Платон. 1994б. Законы. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 4.

Платон. 1994в. Послезаконие. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 4.

Платон. 1994г. Минос. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 4.

Платон. 1994д. Тимей. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 4.

Платон. 1994е. Политик. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 4.

Платон. 1994ж. О добродетели. — *Собрание сочинений*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 4.

Рузавин Г.И. 2012. *Методология научного познания: учебное пособие для вузов*. М.: ЮНИТИ-Дана. 287 с.

- СИМОНОВ В.А. 2012. *Пророчества «Книги Сивилл»*. СПб: ИГ «Весь». 420 с.
- Morgan C. 1989. Divination and Society at Delphi and Didyma. — *Hermathena*. Vol. CXLVII. P. 17-42.
- Parker R. 1985. Greek States and Greek Oracles. — *Crux. Essays in Greek History Presented to G. E. M. de Ste. Croix on His 75th Birthday* (ed. by P.A. Cartledge, F.D. Harvey). London. P. 298-326.

MARCHENKO Gennadiy Ivanovich, *Cand.Sci.(Philos.)*, Associate Professor, Senior Researcher of the Chair of Political Analysis, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (1 bld. 3 Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 19991; gmarchenko@mail.ru)

PLATO ABOUT THE PROPHECY AS POLITICAL ADVISORY WORK

Abstract. In this article, the author set the task of identifying the various aspects of the phenomenon of prophecy, which was widespread in the ancient society and played an important political role. Plato's judgments about it are scattered through the pages of many of the dialogues written by him, which required putting them together and organizing them. Consideration of this phenomenon helps to clarify the sources of policy advice, and is advisable to form as the history and theory of the phenomenon.

Keywords: Plato, counselors, prophets, oracles nature, political role and function of the diviners

МОТОРИНА Лариса Юрьевна — директор Государственного ордена Почета музея А.М. Горького (603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 26; e:lara.motorina.70@mail.ru)

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ Н.А. ДОБРОЛЮБОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с одной из центральных проблем современного духовно-нравственного воспитания молодежи – патриотическим воспитанием. В связи с этим проводится сравнительный анализ философских взглядов Н.А. Добролюбова на необходимость патриотического воспитания ребенка, подготовки его к активному действенному отношению к окружающему миру с учетом реалий российской цивилизации, ее историко-культурных особенностей, необходимости сохранения традиционных российских ценностей.

Ключевые слова: нравственность, патриотизм, молодежь, ценность, общество, духовная культура

Актуальность исследования феномена патриотизма и патриотического воспитания диктуется рядом причин, определяемых следующими особенностями: во-первых, крайне напряженной ситуацией в сфере международных отношений; во-вторых, своеобразием конфигурации глобализации, испытывающей на себе влияние, с одной стороны, миграционных процессов, а с другой – активной агрессивной антироссийской политики со стороны возглавляемой США коалиции западноевропейских стран, объединившихся в борьбе